

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЪ
ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 6184.

Суббота, 3-го января 1904 г.

№ 6184.

„Торжественное засѣданіе Общаго собрания Государственного совета 7-го мая 1901 г. подъ Августѣшмъ предѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича“. Новая картина И. Е. Рѣпина.

Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ.

Гробъ.

(Изъ Ганса Бетгэ *).

Весной 18** года въ Барселонѣ про-
исходили беспорядки,—явление довольно
обычное въ этомъ городѣ, гдѣ населеніе

Въ эти тревожные днѣ Барселона про-
извѣла жуткое впечатлѣніе; точно гро-
зовая туча нависла надъ городомъ.

Лавки были заперты, движеніе конокъ
проставлено. По улицамъ сновали люди
подозрительной виѣшности и, видимо,

Генералъ Треутчи,
военный министръ Японіи.

Вице-адмираль Е. И. Алексѣевъ,
намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ.

Генералъ М. Курино,
японскій посланникъ въ Петербургъ.

Фельдмаршаль Наура,
министръ-президентъ въ Японіи.

Генералъ Кодама,
начальникъ японской армии.

такъ легко возбуждается. На этотъ разъ очень возбужденные. Отряды полиціи только беспорядки приняли особенно больше размѣры...

*) Переводъ съ пѣмъ „Р. Вѣдъ“.

Они разъѣзжали повсюду. Тѣрмы были пере-
полнены арестованными.

Какъ-разъ въ это время я перемѣнилъ

Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ.

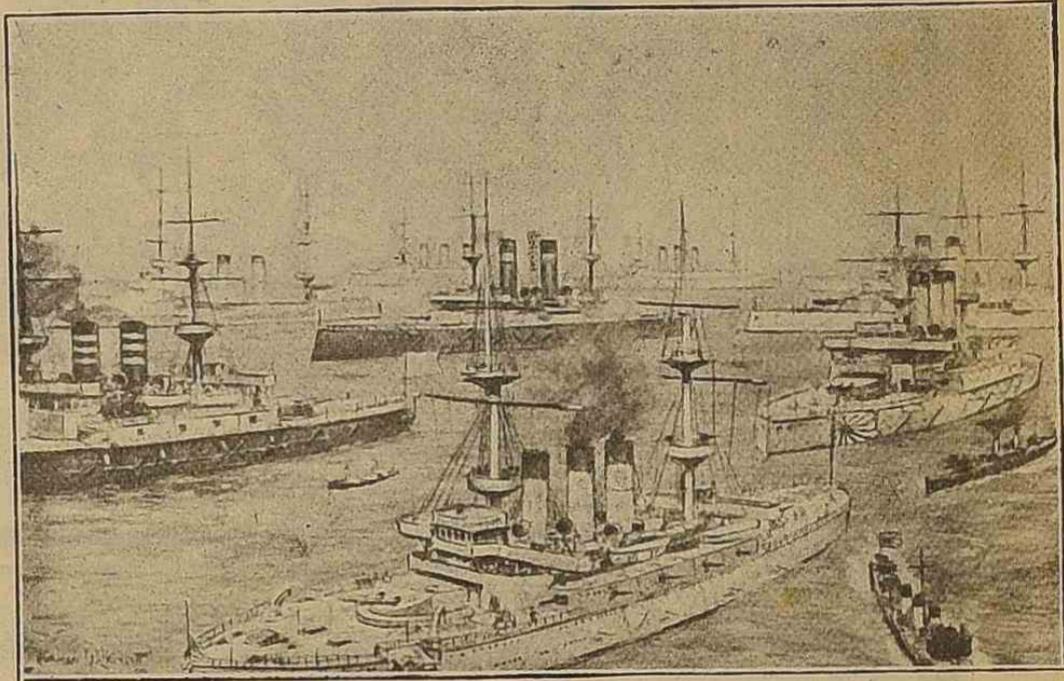
Японскій императоръ Мутсухіто.

Кронпринцесса. Кронпринцъ.
Императрица. Императоръ.
Семья японскаго императора.

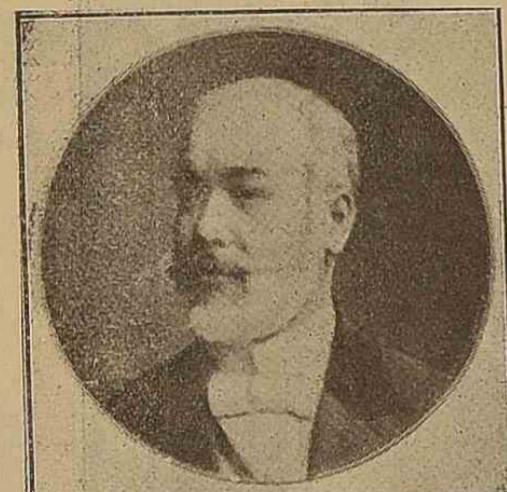
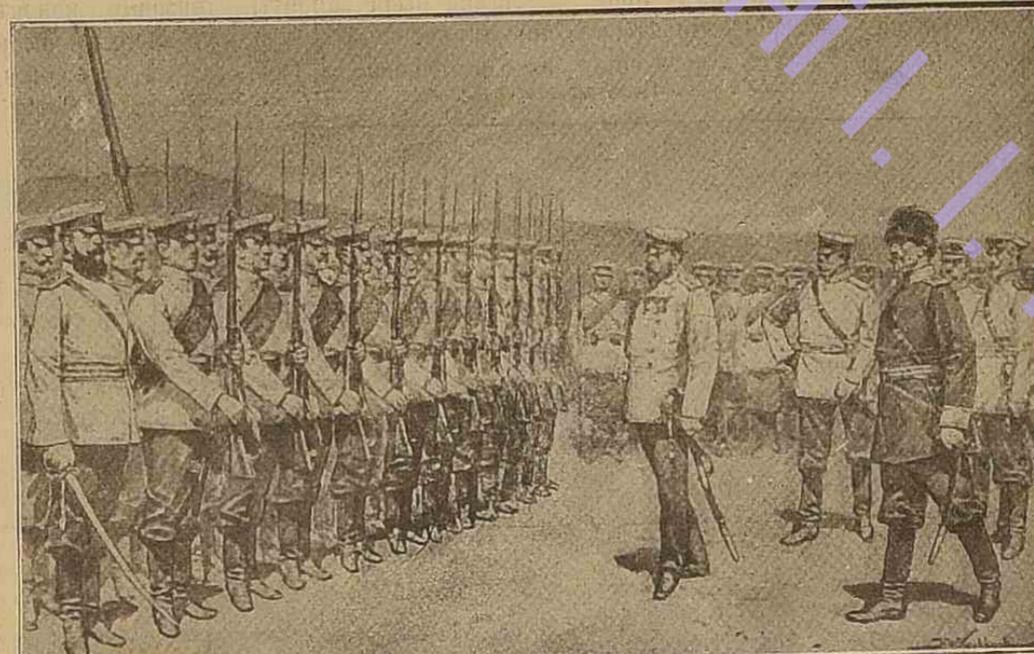
Японская императрица Шаруко.

„Побѣда“
„Сысой Великій“„Россія“
Русскій флотъ.

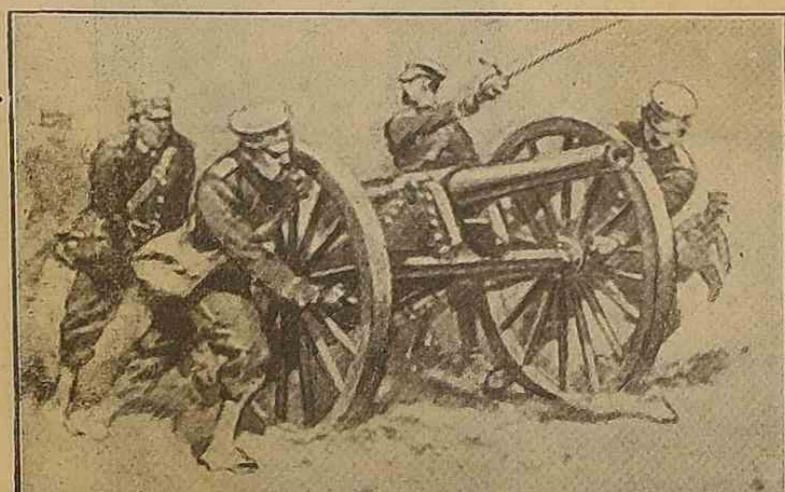
„Севастополь“ „Ослібя“

Японскій флотъ.

Виконтъ Гаяши,
японскій посланникъ въ Лондонѣ.

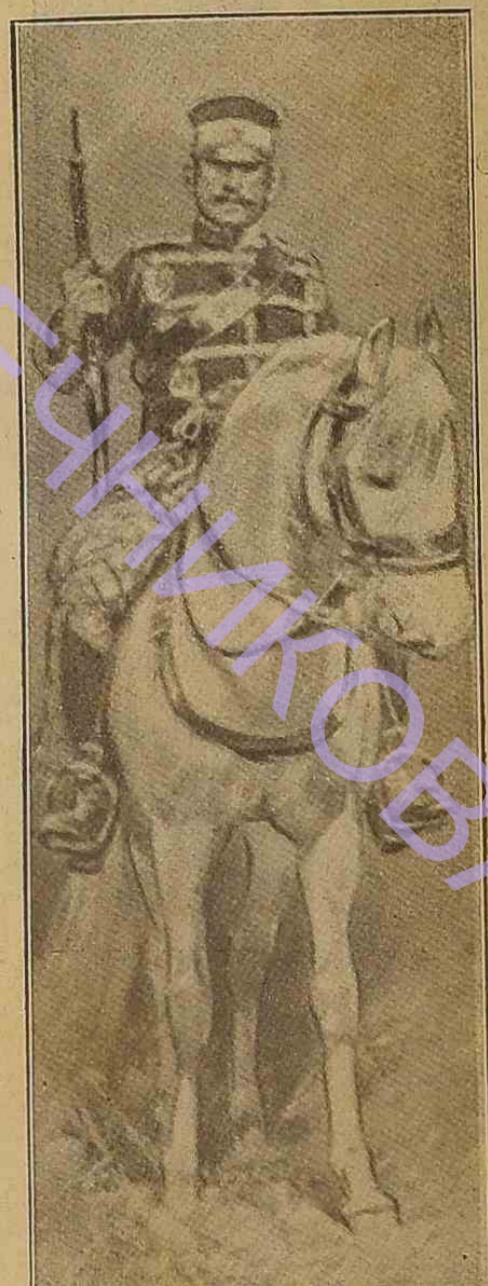
Смотръ войскъ въ Портъ-Артурѣ, — произведенный изгмѣстникомъ.

Японская полевая артиллериа.

Японская пѣхота.

Японецъ-кавалеристъ.

квартиру. Мое новое помѣщеніе находилось во второмъ этажѣ, а внизу была гробовая лавка. Сквозь стеклянную дверь виднѣлись ряды различныхъ гробовъ на всевозможные вкусы: тутъ были и лаки-

рованные, украшенные рѣзьбой, и обтянутые червымъ или бѣлымъ сукномъ, какъ это распространено въ Испаніи; были гробы для взрослыхъ и для подростковъ, и, наконецъ, хорошенькие маленькие гро-

быки для младенцевъ.

Лавка эта принадлежала моему квартирному хозяину Энрико Санхецу. Въ ней сидѣла молодая дѣвушка, на обязанности которой ложило обивать гробы ма-

теріей и украшать ихъ позументомъ.

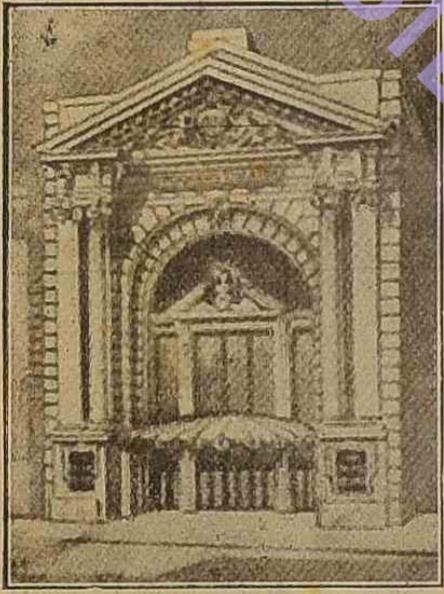
Дѣвушка была высокаго роста, стройная, съ чудными волосами. Звали ее Ковчитой. Выходя изъ подъѣздѣ, я никогда не забывалъ взглянуть на нее сквозь сте-

клянную дверь лавки. У нея былъ профиль скорбнаго ангела. При встрѣчѣ мы кланялись другъ другу, но еще не обмѣнялись и парой словъ.

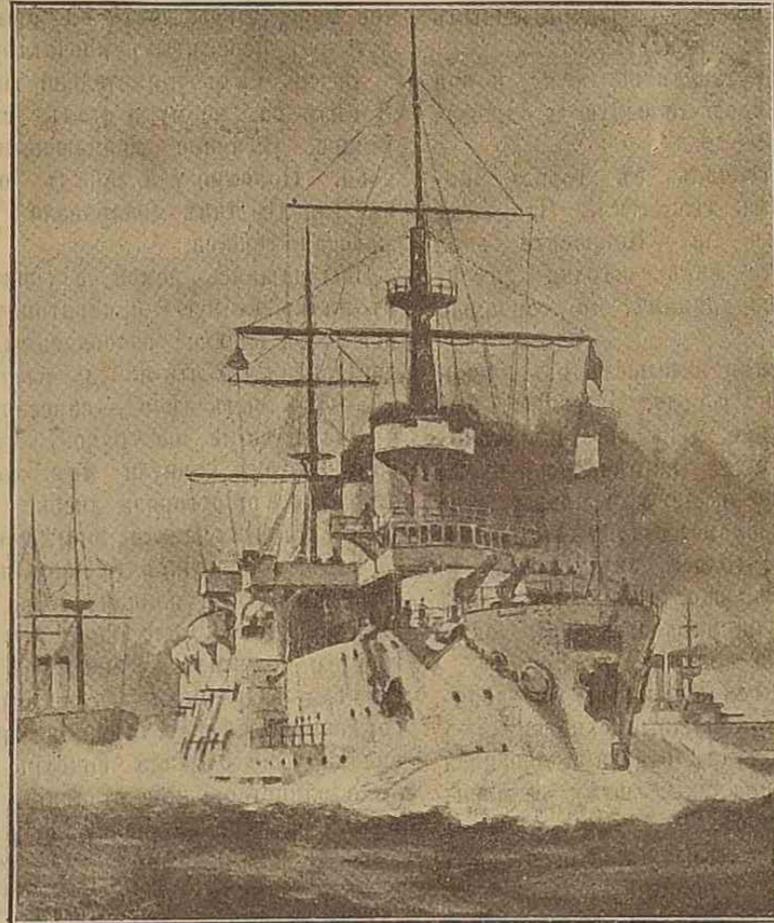
Однажды, въ сумерки, когда до моего жилища особенно ясно доносился гулъ

† Принцесса Матильда Бонапартъ,
племянница Наполеона I.

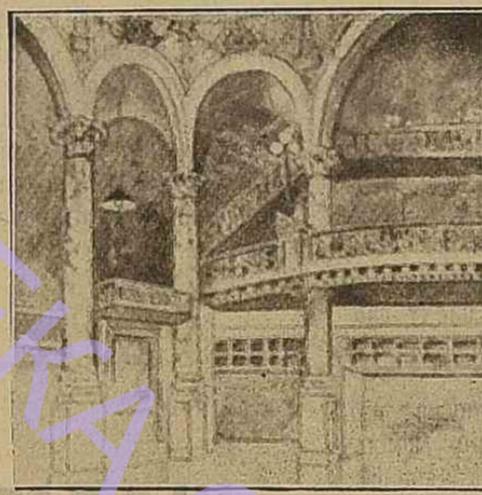
Портрет театра.

Русскій флотъ на Дальнемъ Востокѣ.—Броненосецъ „Ослібія“.

возбужденной толпы, я зашелъ въ лавку спросить, здѣсь ли Санхедръ, съ которымъ мнѣ надо было переговорить. Кончата, обивавшая гробъ черною тесьмой, отвѣтчила мнѣ, что мой квартирный хозяинъ ушелъ изъ лавки.

Отвѣтная, она подняла свое бѣлое лицо и взглянула на меня своими чудными глазами. Какъ она была хороша!

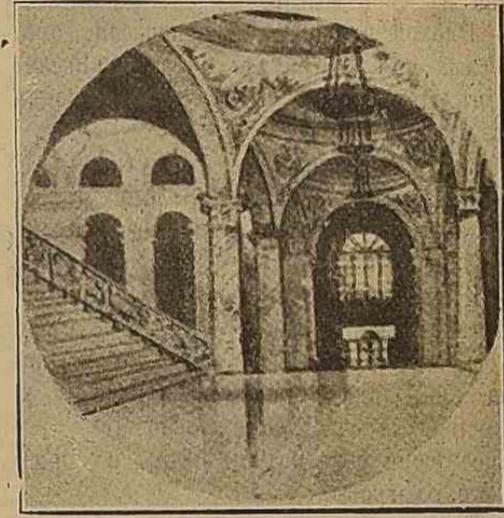

Фойе театра.

На ней было пепельно-сѣре платье, а на груди была приколота бѣлая азалия. На ея блестящихъ волосахъ словно лежалъ отблескъ лунного свѣта. Она была вѣжка, какъ весенній цветокъ, и мила, какъ прекрасное сно видѣніе. Нѣсколько минутъ я молча ю любовался, пока она продолжала работать; затѣмъ она присѣла за одинъ изъ ее кон-

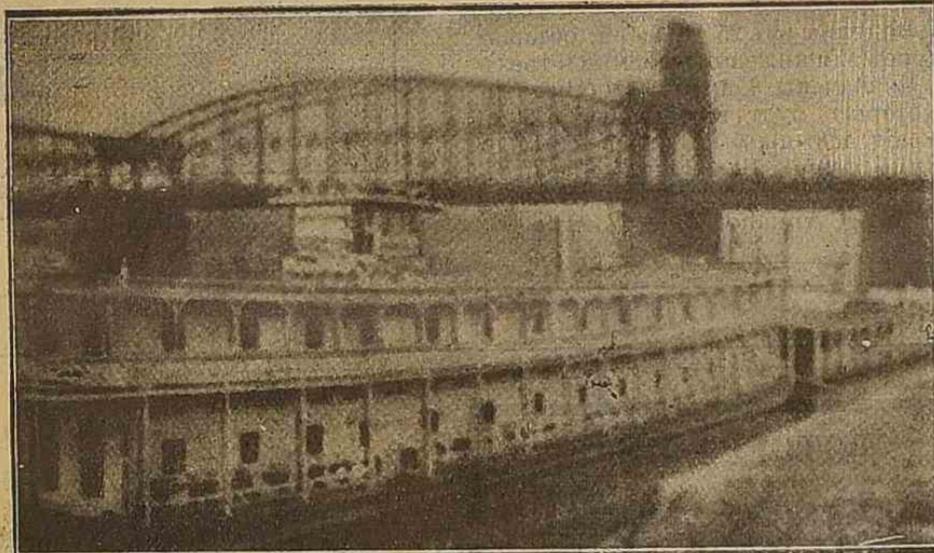

Д-ръ Норденскіольдъ.
(По поводу возвращенія изъ полярной экспедиціи).

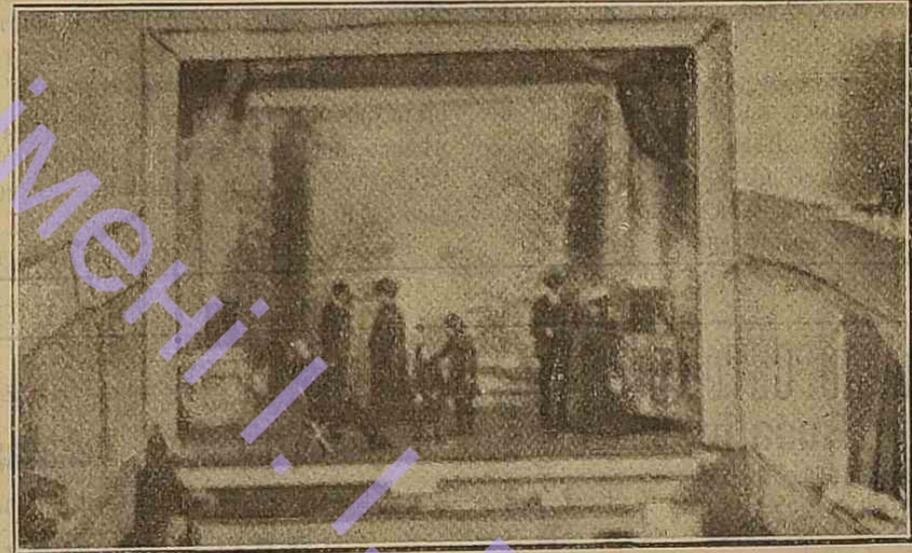

Большая лѣстница театра.

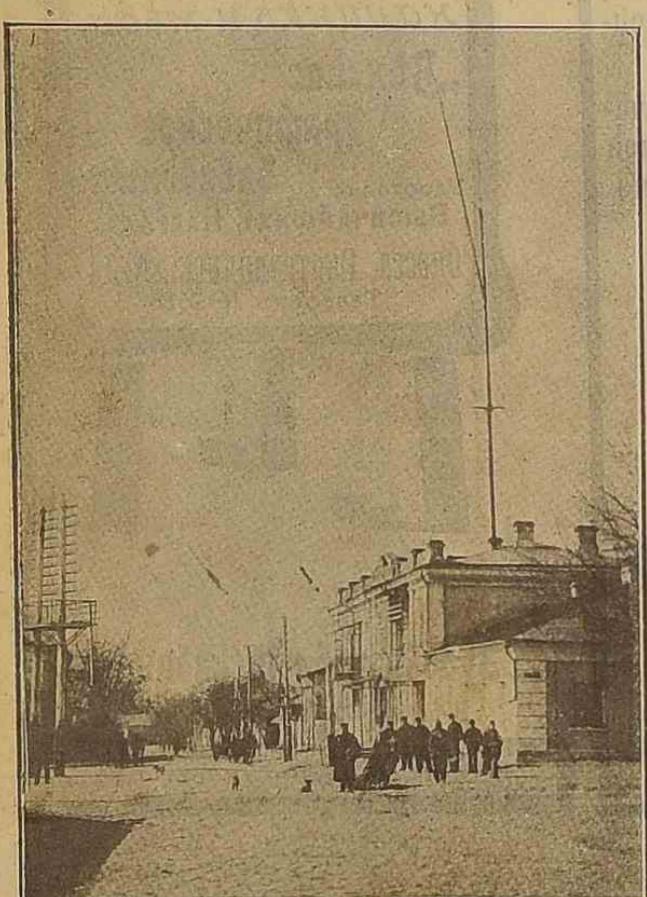
Къ пожару театра въ Чикаго

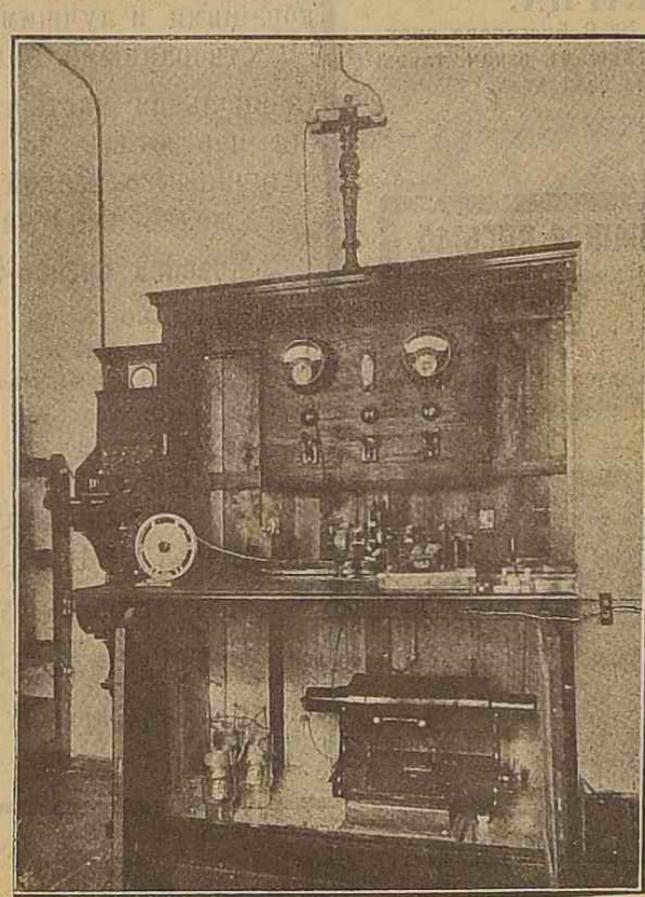
Плавучій театръ на р. Миссисипи.—Наружный видъ театра.

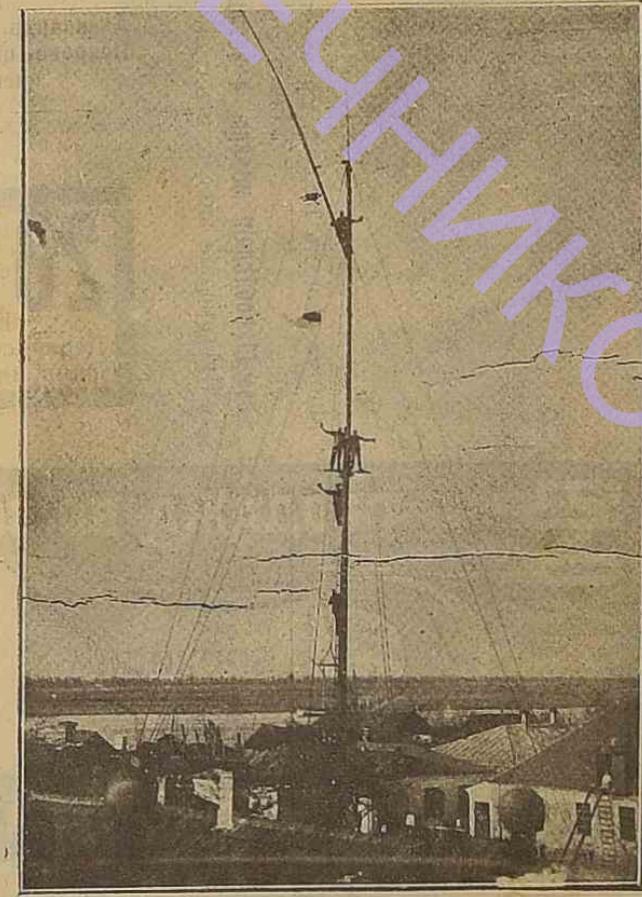
Плавучій театръ на р. Миссисипи.—Сцена.

Станція на берегу Херсона.

Прѣмный аппаратъ на берегу Херсона.

Станція на берегу Голой Пристани.

Безпроводочный телеграфъ между Херсономъ и Голой Пристанью.

Съ фот. Пудичева.

имеют грустный оттенок. В разговоре выяснилось, что она родилась в Старой Кастилии. Не помню теперь, о чём мы с ней говорили. Я не сказал ей, как она прекрасна, хотя это признание невольно напрашивалось. Между прочим я спросил её, не боится ли она беспорядков в городе.

— Да, — отвечала она, — я их очень боюсь.

Она изредка только отрывала глаза от работы. Её пальцы руки двигались непрерывно. На левой руке у неё блестело золотое кольцо. Голос её звучал как музика; подъ его звуки хотелось закрыть глаза и слушать, слушать бесконца.

Вдруг она склонила и подняла голову. Я увидел, что лицо ея покрылось смертельной бледностью.

— Что с вами? — поспешил спросить я.

Она, не отвечая, поднесла к губам дрожащую левую руку, чтобы высосать каплю крови, выступившую на пальце, правой же рукой указала на гроб.

Я наклонился и увидел, что в гроб попало несколько капель крови из ранки, которую Кончита нанесла себѣ, прикачивая обшивку. Испуганно смотрела она на небольшое кровавое пятно в гробу.

— Вам очень больно? — спросил я.

Она не разговаривала, вся погружённая в свои мысли.

— Плохой признак, — произнесла она. — Я сама или кто-нибудь мнѣ близкій лежит в этот гроб. Кровь притягивает кровь.

Я пытался обратить все в шутку.

— Как вам не стыдно, Кончита! — воскликнул я. — Что за мрачные мысли!

Она покачала головой.

— Нет, уж я вѣро знаю: кровь притягивает кровь же.

В эту минуту взглянула мой ушань на азалию, приголотую у неё на груди, и у меня мельнула счастливая мысль.

Я поспешил схватить цветок и бросить его в гроб.

— Теперь, — воскликнул я, — гробъ получит свою жертву!

Слабая улыбка озарила бледное лицо Кончиты.

Наврядъ онъ удовольствуется подобной жертвой, — возразила она, — цветы и безъ того скоро вяннутъ.

— Да, но если бы не пролилась кровь, азалия завяла бы у васъ на груди, а не въ темнотѣ гробу. Вѣдь это разница.

— Дай Богъ, чтобы гробъ удовольствовалъ это жертвой, — задумчиво молвила Кончита, — но я на это не надѣюсь.

— Что же это за жестокий гробъ! — сказалъ я умышленно легкомысленнымъ тономъ и поднялся, чтобы уходить.

Прощаясь, я протянулъ ей руку, и она вложила въ неё свою холодную и дрожащую ручку.

— Я пойду сейчасъ въ городъ посмотретьъ, что тамъ дѣлается... Что это, ужъ не выстрѣль ли? Попросите дона Санхеца проводить васъ сегодня домой, не ходите одна по улицамъ. До свиданья, Кончита!

С этими словами я вышелъ изъ лавки.

Я тихо шелъ по городу. Магазины были заперты, уличное движение простояло. Только кое-гдѣ вскочали кучки людей, оживленно о чёмъ то разговаривавшихъ. Чѣмъ дальше я шелъ, тѣмъ толпа становилась гуще, голоса звучали громче и все болѣе угрожающе. Изъ кучки полетѣли каменья, направленные въ окна домовъ. Подоспѣла полиція.

Между отдѣльными группами и полиціей начинились рукопашные схватки.

Я направился туда, откуда доносился грозный ропотъ, подобный шуму отдаленаго морского прибоя.

Тамъ, на только-что устроенную баррикаду вступилъ стройный юноша съ каталонскимъ знаменемъ въ руки. Онъ былъ еще очень молодъ и замѣтально красивъ. Изъ-подъ широкополой шляпы виднѣлись его густые черные локоны. На губахъ у него былъ еще только первый пухъ. Онъ стоялъ, сверкая глазами, и громко кричалъ вмѣстѣ со своими товарищами: „Да здравствуетъ свобода! Да процветаетъ Каталонія!“

Къ баррикадѣ приближался конный отрядъ. Юноша выстрѣлилъ по направлению къ отряду и еще выше поднялъ свое знамя. Тогда одинъ изъ всадниковъ бросился къ нему, всталъ на стременахъ и съ такой силой ударилъ его по плечу саблей, что она разскользила и вошла плачущему въ грудь.

Юноша упалъ, выронивъ знамя изъ рукъ. Въ толпѣ послышалась дикая вопль; несолько человѣкъ кинулось къ юношѣ, и скоро началась всеобщая свалка. Я поспѣшилъ удалиться отъ всего этого ужаса и отправился на сравнительно спокойную Рамблъ, — улицу, где обыкновенно торгуютъ цветами каталонскія девушки. Мнѣ очень хотѣлось купить Кончитѣ азалию, но тщетно бы я сталъ искать сегодня цветы на Рамблѣ: гдѣ прежде были розы и гвоздика, тамъ теперь видѣлись мрачныя кучки людей, сверкали гневные глаза и слышались взъявленыя рѣчи.

Такъ я доехалъ до гавани, взялъ лодку

и велѣлъ гребцу везти меня въ открытое море, чтобы хоть на минуту отдохнуть отъ пережитыхъ впечатлѣй.

Вечеръ былъ удивительно тихъ и ясенъ. Я сѣлъ на корму и стала смотрѣть на темное, усыпанное мерцающими звѣздами небо. Понемногу я забылъ о событияхъ въ городе, такъ очаровала меня окружающая тишина.

Возвращаясь домой, я увидѣлъ у двери въ лавку старую привратницу. Видъ у нея былъ сильно озабоченный. Я сразу догадался, что что-нибудь случилось.

— Въ чёмъ дѣло? — спросилъ я старуху.

Она махнула мнѣ рукой, чтобы я молчалъ, потомъ кинула мнѣ на лавку и осторожно пріотворила дверь.

Я заглянулъ внутрь помѣщенія.

Тамъ, освещенная газовою лампой, сидѣла Кончита и плакала. Она прислонилась верхней половиной туловища ко гробу и положила на него обѣ руки. Все ея тѣло вздрогивало отъ рыданій. Погруженная въ свое горе, она ничего не видала и не слыхала вокругъ себя. Это было олицетвореніе отчаянія.

Привратница закрыла дверь.

— О чёмъ она плачетъ? — спросилъ я.

— Она надѣ гробомъ плачетъ, — отвѣчала старуха.

— Какъ надѣ гробомъ?

— Ну да, въ этотъ прѣбѣ вѣдь положить ея милаго; его нынче убили.

Передо мной промелькнулъ образъ краснаго юноши на баррикадѣ со знаменемъ въ рукахъ. Бѣдный юноша! Бѣдная Кончита!

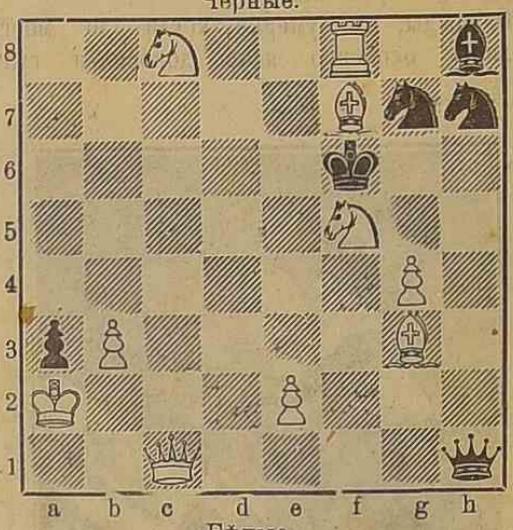
Придя въ свою комнату, я открылъ дверь и вышелъ на балконъ.

Надо мнѣ было темное небо съ мерцающими звѣздами, а снизу доносились гулъ толпы, звуки каталонскаго гимна и крики.

Задача № 353.

К. Егін (въ Вѣнѣ).

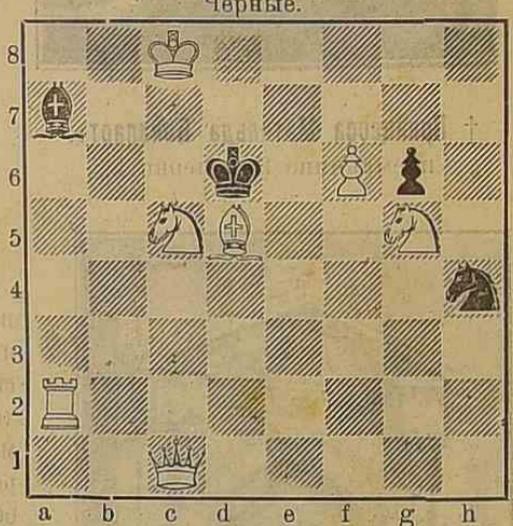
Черные.

Бѣлые.
Матъ въ 2 хода.

Задача № 354.

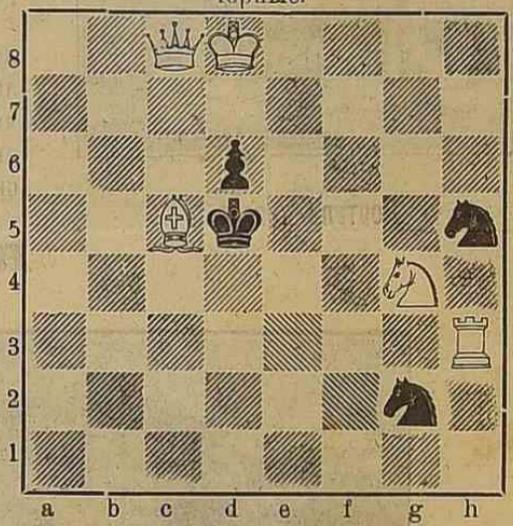
Черные.

Бѣлые.
Матъ въ 3 хода.

Задача № 355.

Черные.

Бѣлые.
Матъ въ 4 хода.

ШАХМАТЫ

Подъ редакціей И. О. Абельсона.

Газета Bohemia отъ 25 Декабря, объявила конкурсъ для нижепомѣщаемыхъ трехъ задачъ. Назначены 8 премій (шахматныя книги), которыя будутъ выданы по жребию. Решенія должны быть адресованы до 26 января (8 февр.) 1904 г. по адресу: Въ Австро-Венгрии, Redaktion der Bohemia (Schachrubrik); Prag, Annahof, 211.

Фабрика КОРСЕТОВЪ

М-ме Rosalie

Дерибасовская ул., 18, бель-этажъ, № 2.

Фирма существуетъ съ 1881 г. Привезены много пачекъ парижской и брюссельской.

Самые последние модели и изысканные материи для корсетовъ. Иногородние заказы исполняются по мѣрѣ сантиметровъ.

„Бальцеръ“ и „Декадансъ“

Цѣна 50 коп. Цѣна 40 коп.

НОВЫЕ ТАНЦЫ

Для фортепіано, съ объясненіями, поступили въ продажу во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ и у автора учителя танцевъ

Н. С. БАЛЦА.

Александровский просп. домъ № 8 Болгарова противъ Покровской церкви. Пріобрѣвшимъ означ. танцы преподаю тановъ бесплатно.

20 коп. открытое письмо
со своимъ портретомъ. Фотографія
“РУССКАЯ СВѢТОПИСЬ”,
Екатерининская ул., д. № 25, уг.
Дерибасовской. Входъ рядъ съ конд. Фанкони. Можно съ карточкой. 8555-1.

ФОТОГРАФІЯ „Дагеръ“

Гаванная, уг. Дерибасовской, д. Исаковича № 10.

Ателье пополнено новѣйшими декораціями и лучшими усовершенствованными аппаратами.

Специальная мастерская увеличения портретовъ до натуральной величины со всікой (даже и желтѣвшей) карточками.

Краткій прѣйс-кураント:

12 миньонъ	2 р.
12 визитныхъ	3 р.
12 кабинетныхъ	6 р.
12 макартовъ	10 р.
12 будуаровъ	12 р.

Снимки группъ и дѣтей по договору.

Рекомендую

ОСОБО ИЗЫЩНУЮ РАБОТУ

на матовыхъ бумагахъ

фото-Жріонъ.

Фотографія открыта отъ 9 час.
утра до 6 час. вечера.

Зубоврачебный кабинетъ
Д-ра С. З. Рабиновича.
Торговая (между Херсономъ и Елисаветградомъ), д. Перекопъ, № 16. Пр. еж. отъ 1—5 ч.

